

УДК 614.2

DOI: 10.25742/NRIPH.2021.04.012

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ К МЕДИЦИНЕ В ХОЛЕРНЫЕ ЭПИДЕМИИ В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВВ.

Маркова С.В.¹

¹ Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж, Российская Федерация

Ключевые слова:

история медицины, эпидемия холеры, холерные бунты, здравоохранение Воронежской области

Аннотация

В статье раскрывается тема отношения населения к медицине и медицинским мероприятиям при эпидемиях холеры в Воронежской губернии в 1892–1893 гг. и в 1909–1910 гг. Кроме выводов и итогов о результатах борьбы с холерой воронежские земские врачи отмечали случаи недоверия и необычного агрессивного поведения жителей губернии в отношении докторов и противозэпидемических отрядов. Зафиксированы случаи погромов холерных барачков, нападения на медицинских работников противозэпидемических отрядов. Крестьяне губернии часто прятали заболевших холерой, считая врачей и фельдшеров основными виновниками распространения холеры. В статье приведены основные домыслы и предубеждения населения Воронежской губернии о причинах появления холеры, о ее распространении и лечении, характерные для многих регионов России. Сравнительный анализ социальных оценок медицины в годы появления холеры в конце XIX–начале XX вв. и пандемии COVID–19 позволяет увидеть схожие формы социальных ответов на вызовы эпидемий.

THE ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE VORONEZH PROVINCE TO MEDICINE IN THE CHOLERA EPIDEMIC IN THE LATE XIX—EARLY XX CENTURY

Markova S.V.¹

¹ N.N. Burdenko Voronezh State Medical University, Voronezh, Russian Federation

Keywords:

history of medicine, cholera epidemic, cholera riots, health care of the Voronezh region

Abstract

The article reveals the topic of the population's attitude to medicine and medical measures during the cholera epidemics in the Voronezh Province in 1892–1893 and in 1909–1910. In addition to the conclusions and results on the results of the fight against cholera, Voronezh zemstvo doctors noted cases of distrust and unusual aggressive behavior of the residents of the province in relation to doctors and anti-epidemic detachments. There are cases of pogroms of cholera barracks, attacks on medical workers of anti-epidemic detachments. The population often hid cholera cases, considering doctors and paramedics the main culprits of the spread of cholera. The article presents the main speculations and prejudices of the population of the Voronezh Province about the causes of cholera, its spread and treatment, which are typical for many regions of Russia. A comparative analysis of social assessments of medicine in the years of the emergence of cholera in the late XIX–early XX centuries and the COVID–19 pandemic allows us to see similar forms of social responses to the challenges of epidemics.

Впервые холера как эпидемия была зарегистрирована в России в 1830 г., в Воронежской губернии эпидемические вспышки холеры в XIX веке были зафиксированы 13 раз с интервалом примерно в 15–20 лет. По смертности населения от холеры губерния занимала печальные места в первой пятерке среди других российских губерний. Так, в эпидемию 1847–1848 гг. в Воронежской губернии умерло свыше 40.000 тысяч человек [1, с. 2]. С целью улучшения организации санитарных мероприятий воронежские земские врачи составили несколько самых подробных аналитических трудов по борьбе с эпидемией холеры в Воронежской губернии. В отчетах земства содержатся и замечания об необычном отношении населения в эпидемию холеры к медицине и врачам. Мы рассмотрим их на основе отчетов по итогам холерных эпидемий в Воронежской губернии в 1892–1893 гг. и 1909–1910 гг.

Самая большая смертность в XIX–начале XX века в Воронежской губернии была от дифтерии [2, с. 15]. Но приходящие холерные эпидемии были похожи на чумные, распространялась болезнь стремительно, смертность высокая, лекарства от холеры не было, противохолерная вакцина изобретена только в 1892 г. В Воронежской губернии в период холерной эпидемии 1892 г. зарегистрировано 11640 смертей или 41,7% от заболевших, в 1893 г. – умерло 1853 человека или 44,5% от всех заболевших.

На 1 января 1910 г. общая численность населения губернии составляла 3329976 человек. За время с мая по ноябрь 1910 г. в Воронежской губернии, по данным земских врачей, холерой заболели 9919 человек, умерло – 4851 человек. Смертность составила 48,9% от всех учтенных заболевших [2, с. 19]. Единственным эффективным средством борьбы с эпидемией являлась иммунизация населения вакциной, карантин и дезинфекция. В эпидемию 1909–1910 гг. сухую сыворотку от холеры воронежское земство покупало у Петербургского института экспериментальной медицины. На средства губернского земства открывались холерные отделения при больницах, строились холерные бараки, работали противэпидемические отряды. Распространение болезни удавалось локализовать. Однако, самые героические усилия воронежской земской медицины и отдельных эпидемических отрядов сталкивались «с ужасающим невежеством» местного населения.

«Не зная причин холеры, будучи не в силах разобратся в свалившемся на них бедствии, крестьяне инстинктивно ищут причину таковой в окружающем, на лету ловят слухи, принимают их на веру, борются с призраками» [3, с. 170].

Введение жесткого карантина заставляло сельских жителей отказываться от привычного образа жизни, что наносило удар по крестьянскому хозяйству, разрывались традиционные социальные отношения между родственниками, соседями, жителями деревни и т.д. Крестьяне не понимали смысла изоляции и запрета на передвижение. Действительно, очень трудно было понять, почему проявляется такое беспокойство от докторов и «начальства», если у двух–трех человек в селении рвота и понос. Врачи же убеждают и заставляют помещать таких заболевших в наскоро сколоченный барак или временную больничку, дезинфицируют колодцы, жилище и одежду больного. И при этом – полное спокойствие, когда умирали десятком–другой от туберкулеза, брюшного тифа, воспаления легких или дифтерита. Все это порождало у населения сомнения, догадки и самые фантастические предположения.

Появились устойчивые слухи об «отравлении», которые упорно циркулировали среди крестьян, о том, что доктора специально травят больных при лечении холеры, а для удобства этого мероприятия устраивают холерные бараки: «Начальство велит докторам и фершалам травить заболевших, чтобы не распускать заразы». На уровне повседневности слухи приводили к агрессивным действиям в отношении медицинского персонала со стороны перепуганного населения. В эпидемию 1892–1893 гг. в Новохоперском уезде Воронежской губернии в с. Макарово холерный барак и земская больница были полностью разрушены толпой, которая полагала, что в них будут специально морить холерных больных [1, с. 157]. В Богучарском уезде Воронежской губернии «настроение широких масс населения было возбужденное, беспокойное, бродили слухи, что больных насильно забирают в больницы ... Залимановский волостной старшина говорил: «В Богучаре построили бараки и будут таскать туда больных крючьями. Ну, братцы, мы своих не выдадим» [1, с. 156]. В том же уезде в с. Кирсановка крестьяне активно сопротивлялись дезинфекции умерших от холеры. Когда фельдшера шли навещать холерных больных, то мальчишки на улице кричали

им вслед: «Дяденьки, людей морить идете?» [1, с. 181].

Угрозы со стороны населения в отношении врачей и отказ от медицинской помощи несколько раз отмечались в холерную эпидемию 1910 г. В Валуйском уезде Воронежской губернии толпа разгромила больницу с холерным баракком: все помещения были разбиты, медикаменты перепорчены, дезинфекционные составы вылиты, посуда разбита, гидропульты, аппарат Боброва и больничные кровати разломаны, больничное белье разорвано. Бывшему в момент разгрома холерного отделения и больницы медицинскому персоналу пришлось спасаться от разъяренной толпы через окна второго этажа больницы по водосточным трубам. Несмотря на то, что было открыто по Воронежской губернии 30 временных заразных баракков на 170 коек, 4 барака пустовали или были разгромлены крестьянами. Отмечались открытые нападения на медицинский персонал, например, в Лушниковке Острогожского уезда жители бросали камни и ранили фельдшерицу О.И. Рыбину, нападению во время холерных беспорядков подверглись медицинские работники в селах Уразово и Троицкое Валуйского уезда [3, с. 129]. В селе Верхняя Гнилуша Павловского уезда, по сообщению эпидемиологического врача Фармаковской, у населения сложилось подозрение об отравлении больных лечением их студентом-медиком, крестьяне грозили избить его. В слободе Белогорье Острогожского уезда около хат, куда приезжал медицинский персонал, быстро собиралась толпа. Близкие больных не пустили к ним врача, ничего не желали брать от медицинского персонала, говоря, что «они травят больных».

В слободе Кантемировка Богучарского уезда Воронежской губернии, где уже давно был открыт врачебный участок, появился слух, будто врачи отравляют колодцы. Чтобы успокоить население священник отслужил у колодца молебен, затем вместе с большой толпой крестьян отправился на кладбище отслужить панихиды по умершим от холеры. Жители слободы стали скрывать больных, только бы не отправили в холерное отделение или холерный барак, где «в случае не помогут порошки, можно уколоть под кожу, а от этого больной уже несомненно умрет» [3, с. 170]. В с. Березово Коротоякского уезда, по рассказу эпидемиологической фельдшерицы, заболевший холерой крестьянин, боясь быть «отравленным», «днем зале-

зал в печку, а ночью прятался в бурьяне». В хуторе Малеванном Богучарского уезда, по сообщению эпидемиологического врача Смирновой, шли разные толки о том, что «фельдшера залечивают», а какие-то «люди что-то подливают в колодцы».

Распространялись слухи о политическом заказе на отравления, о внешнеполитической причине и национализации болезни. Их источником становились отголоски политических или военных событий в Российской империи. В 1892 г. в Новохоперском уезде Воронежской губернии земский врач Н.Н. Русанов записал как жители говорили о том, что «англичанка подкупила врачей и те подсыпают в реку и колодцы заразу» [4, с. 156]. В 1910 г. распространялись легенды, что врачам за холеру заплатили «японцы» [3, с. 132].

В крестьянской среде существовали предположения и об экономической выгоде холерной эпидемии для врачей или выгоде для господ. Земские врачи отмечали существование «нелепой, незаслуженной и досадной» версии сговора врачей, что «докторам выгодно пускать в народ» холеру с целью получения дополнительной прибыли. Такие разговоры открыто шли не только среди крестьян, но и священников и торговцев. Медицинского персонала в Воронежской губернии не хватало, эпидемия захватывала все новые губернии России. Земствам, если и удавалось найти дополнительно врача или студента, то «за большие деньги очень малое число из них соглашалось ехать на эпидемию в деревню» [1, с. 142]. Для местных врачей воронежским земством выплачивалось особое вознаграждение за работу на время холерной эпидемии, что скорее и стало базой для распространения подобных догадок.

К экономической версии специальных отравлений относятся слухи о том, что «пань» и господа задалась целью травить народ, чтобы потом завладеть их землей [1, с. 132].

Распространялись домыслы о якобы «мнимом» характере болезни. В 1892 г. священник с. Сагуны не хотел признавать холеры и совершал погребальные требы при большом скоплении народа. Отмечались случаи холерной рвоты в храме после причастия. Местный пристав заявил, что холера выдумана врачами для неизвестных целей [1, с. 158].

Земские врачи отмечали даже возвращение языческих обрядов для предотвращения холеры. В селениях Воронежской губернии достоверно-

стью пользовались рассказы о том, что спастись можно обрядом «опахивания» – опахать село плугом, в который обязательно впряжены девицы или вдовы. Магические действия, такие как «опахивание» от болезни, реликт индоевропейской архаики, были впервые замечены еще в холерную эпидемию 1830–1831 гг.: «В Нижнедевицком уезде бабы и девицы в одних рубахах с распущенными волосами, у каждой в руках чугуны, заслонка или что-то звенящее; одна брюхатая (беременная) запрягалась в соху, другая же управляла сохой, а третья беременная шла впереди с помелом», при этом женщины вопили и стучали, чтобы напугать болезнь [5, с. 580]. В 1910 году в с. Круглом Коротоякского уезда, по сообщению врача, ночью женщины опахали село сохой. Для защиты от холеры в селе Сухая Березовка Бобровского уезда женщины в белых рубашках ночью также опахивали свое село. Многие крестьяне в своих надеждах на выздоровление опирались «на Божью помощь», домашние средства и знахарей. Деревня была убеждена в том, что «доктора не все могут: иногда врач и не вылечит, а знахарка может», «бог не поможет – врач все равно не вылечит» [6, с. 6]. Не доверяя медицинскому персоналу население прибегало к чудодейственным средствам и методам спасения от холеры. Так, в Богучарском уезде Таловской волости от холеры ели чеснок и мазали пятки и грудь нефтью [6, с. 8–9]. «Баклановская жидкость, всякие настои, капли, продаваемые в местных лавках или особыми лечителями имели громадное распространение» – отмечали воронежские врачи [1, с. 133]. Всюду у населения появлялась склонность ко всякого рода знахарству, уезды наполнялись шарлатанами и проходимцами. В одной из слобод недалеко от города Богучара нашелся, по сообщению участкового врача Бончковского, выживший из ума бывший воин русско-турецкой кампании с удивительно бессмысленным способом лечения холерных больных. Его способ заключался в подрезывании вен под языком. Вооружившись куском стекла от пивной бутылки, оператор направо и налево перерезывал вены под языком, стирая кровь грязной тряпкой. К этому «врачу» собирались толпы больных, в их числе к величайшему удивлению земских врачей, даже представители местной интеллигенции. «Старик, не сознавая что своими грязными манипуляциями прививает холеру, считался во всем околотке целителем и святым, и когда его арестовали, то

целая толпа мужиков и баб хотели спасти «целителя» [1, с. 133].

Земский врач П.П. Брюханов отмечал: «Я видел первого в участке больного сыпным тифом, в первый день приезда его больным из Воронежа. Родные просили положить его в больницу. Я видел первых в участке больных scarлатиной, согласных лечь в больницу; но я не видел первых больных холерой, которых родные согласились бы положить в больницу» [3, с. 16].

Земские доктора справедливо считали, что недоверие к медицине сложилось в результате отсталости, невежества населения и отсутствия медико-санитарного просвещения, плохого оборудования холерных барачков и инфекционных отделений, по причине частой смены или совершенного отсутствия врачей на многих врачебных участках. Они же установили и «особое психическое состояние жителей, вызываемое паническим ужасом перед грозной болезнью». «Обычно добродушное население, встречающее медицинский персонал весьма дружелюбно при всяких эпидемиях, во время холерной эпидемии отнеслось во многих местах с глухим недоверием к персоналу, к лечению, к другим мероприятиям» [3, с. 1]. «Настоящей психической эпидемией заражающей всех» называли врачи безотчетный страх перед болезнью: «Ни чувства долга, ни самолюбия, ни соображения материального характера совершенно не способны заглушить те чувства какого-то панического, непонятного в обыкновенное время, страха перед болезнью» [1, с. 155].

Заслуживает особого внимания самоотверженность земских врачей, отдающих здоровье и жизни за ближних. Их всегда волновала не только лечебная медицина, но и этические проблемы эпидемии холеры. В ноябре 1911 г. воронежское земство провело целую дискуссию по докладу доктора А.Н. Мееркова «Об изоляции, эвакуации и дезинфекции при холере» о проблемах рациональности и этичности полицейского принуждения к изоляции.

Таким образом, на основе докладов земских врачей Воронежской губернии известно, что по убеждению некоторой части населения, холеру специально распространяют с экономическими, политическими и иными целями. Основная роль в распространении холеры, по множеству слухов, принадлежит докторам и фельдшерам, которые либо обманывают, либо преднамеренно заражают

здоровых и «травят» больных. А потому следует избегать холерных отделений земских больниц, чтобы лечиться от холеры народными или другими «чудодейственными» средствами.

Пироговский съезд еще в 1905 году при общем согласии участников констатировал, что для борьбы с холерой необходимо поднятие материального благосостояния населения и всеобщее обучение. Современное просвещенное общество далеко ушло от санитарного невежества городского и сельского населения России прежних столетий. Еще в 2019 г. представление о подобном «холерном» ответе на вызов эпидемий для социума XXI века считался смешным и нелепым прошлым. Современный доктор уже не «барин», а продавец услуг и возможного интуитивного классового отторжения не вызывает¹. Однако, достаточно даже самого поверхностного анализа, чтобы экстраполировать исторические нарративы населения эпохи холерных эпидемий конца XIX–начала XX вв. в современную жизнь. Общество лишь медиализировало домыслы, а слухи, как объект сильных коллективных эмоций, легко перенеслись в виртуальное пространство mass media. Можно утверждать, что дискуссия о возможности медико-социального прогнозирования реакции социума на эпидемию остается открытой.

¹ Чагодаева О. «Нас морить хотят!» «Убьем доктора!». – URL: <https://rg.ru/2019/03/11/rodina-holera.html>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Очерки эпидемии холеры 1892–1893 гг. в Воронежской губернии. Кн. 2. Издание Воронежского губернского земства. – Воронеж: Типография В. Юркевича, 1905. – 307 с.
2. Меерков А.Н. Отчет о деятельности санитарного отделения Воронежской губернской земской управы за 1910–1911 гг. / А.Н. Меерков. – Воронеж: «Типография Кравцов и К», 1911. – 99 с.
3. Труды по вопросам борьбы с холерой 11–16 ноября 1910 г. Издание Воронежского губернского земства. – Воронеж: «Печатник», 1911. – 252 с.
4. Русанов Н.Н. Отрывки из воспоминаний земского врача / Н.Н. Русанов // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. – 1914. – № 1. – С. 150–158.
5. Тарадин И.П. Материалы по истории медицины в Воронежском крае XVI, XVII, начале XIX столетия / И.П. Тарадин // Труды Воронежского государственного университета. Медицинский факультет. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1927. – 627 с.
6. Ткачев Т.Я. Народная медицина в Воронежской губернии / Т.Я. Ткачев. – Воронеж: Тип. Губсоюза, 1925. – 11 с.

REFERENCES

1. *Ocherki epidemii holery 1892–1893 gg. v Voronezhskoj gubernii. Kn. 2.* [Essays on the cholera epidemic of 1892–1893 in the Voronezh Province. Book 2]. Voronezh, Printing house of V. Yurkevich, 1905. 307 p. (in Russian).
2. Meerkov A.N. *Otchet o deyatelnosti sanitarnogo otdeleniya Voronezhskoj gubernskoj zemskoj upravyy za 1910–1911 gg.* [Report on the activities of the sanitary department of the Voronezh Provincial Zemstvo Council for 1910–1911]. Voronezh, Printing house of Kravtsov and K., 1911. 99 p. (in Russian).
3. *Trudy po voprosam bor'by s holeroj 11–16 noyabrya 1910 g.* [Proceedings on the fight against cholera November 11–16, 1910]. Voronezh, Printer, 1911. 252 p. (in Russian).
4. Rusanov N.N. Excerpts from the memoirs of a local doctor. *Vrachebno-sanitarnaya hronika Voronezhskoj gubernii* [Excerpts from the memoirs of a local doctor Medical and sanitary chronicle of the Voronezh Province], 1914, no. 1, pp. 150–158 (in Russian).
5. Taradin I.P. Materials on the history of medicine in the Voronezh Region of the XVI, XVII, and early XIX centuries. *Trudy Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Medicinskij fakul'tet* [Proceedings of the Voronezh State University. Faculty of Medicine]. Voronezh, Gubsoyuz Printing House, 1927. 627 p. (in Russian).
6. Tkachev T.Y. *Narodnaya medicina v Voronezhskoj gubernii* [Traditional medicine in the Voronezh Province]. Voronezh, Voronezh State University, 1925. 11 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Маркова Светлана Васильевна – заведующая музейным комплексом, Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко, кандидат исторических наук, г. Воронеж, Российская Федерация;
e-mail: markova_88@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-6227-3993
Author ID 36777

AUTHOR

Svetlana Markova – Head of the Museum complex, N.N. Burdenko Voronezh State Medical University, Ph.D. in History, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: markova_88@inbox.ru
ORCID: 0000-0001-6227-3993
Author ID 36777

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Маркова С.В. Отношение населения Воронежской губернии к медицине в холерные эпидемии в конце XIX–начале XX вв. / С.В. Маркова // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. – 2021. – № 4. – С. 92–97.

FOR CITATION:

Markova S.V. The attitude of the population of the Voronezh province to medicine in the cholera epidemic in the late XIX–early XX century. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko* [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health], 2021, no. 4, pp. 92–97 (in Russian).